Глава 1787: Почему Так Трудно Изменить Чью-то Жизнь?

Нин Шу взяла деревянную палку и вонзила её в пугало, пронзая шею. Она сказала:

- Не нужно никаких вычурных движений. Просто бейте в шею и глаза. Там находятся жизненно важные точки. Не нужно бить в грудь, она защищена грудной клеткой, и деревянная палка может там просто застрять.

Нин Шу объясняла громко и чётко, а затем вложила палку в руку Чэнь Ли.

Чэнь Ли взял палку с серьёзным выражением на лице. Он стиснул зубы, отчего его лицевые мускулы задрожали. Потом неистово вонзил палку в пугало.

Нин Шу посмотрела на тренировку людей, а потом пошла в дом, чтобы подготовить травы. Они отправятся в бой, поэтому наверняка будут раненные.

Тренировка продлилась весь день. Вечером им принесли ужин: грубые кукурузные лепёшки и пожелтевшие овощи.

Лепёшки приходилось запивать холодной водой. Когда Нин Шу ела лепёшку, у неё чуть не поломались зубы. А когда она проглатывала кусок, то царапала горло, словно нож. Это было больно.

Нин Шу поспешила запить водой, чтобы проглотить кусок лепёшки, застрявший в горле.

Что это за жизнь такая?

Почему так трудно изменить чью-то жизнь?

После пары дней такой диеты, отряд стал проявлять недовольство. Они пришли жаловаться к Чэнь Ли.

- Почему мы едим хуже всех? Мы слышали, что другие люди едят парные булочки. А некоторые - даже булочки с начинкой!

Чэнь Ли не знал, что сказать, поэтому посмотрел на Нин Шу. Нин Шу спокойно объяснила:

- У тех людей есть военные заслуги. Они ходили в бой и убивали врагов. За их спинами горы трупов и реки крови. Поэтому они едят хорошо. Нам повезло, что мы вообще можем что-то есть. Идите и воюйте. Если сможете выжить, то тоже будете есть, как они.

Хоть отряд и испытывал негодование, они ничего не могли возразить.

Они должны были пойти в атаку через пять дней, но, внезапно, на третий день был отдан приказ на общий сбор. Было сказано, что они пойдут атаковать город.

На завтрак им выдали дополнительную кукурузную лепёшку.

Похоже, что они хотели, чтобы все были сытыми.

- Разве ты не говорила про пять дней? - спросил Чэнь Ли, нахмурившись.

Нин Шу поджала губы. Она знала, что генерал Лю им не доверял. Он мог изменить время, и никто не смог бы его остановить.

Чэнь Ли взял двух лошадей. Одну лошадь он передал Нин Шу, а сам вскочил на вторую. На его поясе была сабля, которую он прежде забрал у одного из солдат, которых они убили тогда. В другой руке была заострённая палка.

Чэнь Ли выпрямил спину, словно он был готов предстать перед лицом смерти. Но Нин Шу видела, что Чэнь Ли очень нервничает. На тыльной стороне его руки, держащей палку, надулись вены, и это было явным признаком.

Перед отправлением Нин Шу позволила команде привести себя в порядок. Они подтянули пояса, причесались, после чего отправились ко входу в деревню.

В этот раз Нин Шу всё обсудила с Чэнь Ли, и они взяли с собой только сотню человек. Остальные были либо слишком молодыми, либо слишком старыми. Среди них также было несколько женщин.

Нин Шу подъехала верхом на лошади ко входу в деревню.

У входа собралось много народу. Нин Шу осмотрелась по сторонам и чуть не поперхнулась слюной. И вот так они собирались атаковать город?

У некоторых были тямки, у других вилы. Тут явно были одни лишь фермеры.

Даже нервничающий Чэнь Ли, при виде этой сцены, немного растерялся и стал меньше нервничать. Он всегда думал, что его отряд вооружён хуже всего, но оказалось, что всё не так уж плохо.

Хоть они и были вооружены палками, а на теле у них не было брони, но построение всё равно было хорошим.

Нин Шу подвела лошадь ближе к генералу Лю и сложила руки в приветственном жесте.

Глава 1788: Разве Женщины Тоже Могут Воевать?

В отличие от того, как генерал Лю выглядел раньше, сегодня он сиял словно алмаз. У него была серебряная броня, а красные завязки на шлеме сияли в солнечном свете, словно пылающий костёр.

Он сбрил свою бороду и отмыл своё грязное лицо. Теперь было видно, что он рождён в военной семье. Его черты лица были правильными и героическими.

Стоя на платформе, окружённый развевающимися флагами, он излучал величественную и благородную ауру.

Взгляд Чэнь Ли наполнился уважением и восхищением. При виде такого генерала Лю у многих перехватило дыхание.

Величественный образ проще создать, чем образ человека, близкого к народу. Не нужно утруждать себя притворством. Достаточно лишь устроить представление.

Люди скорее примут такой образ.

Нин Шу повернула голову и увидела несколько лидеров армии, сидящих на конях. Фан Юн

тоже был на коне. Позади него стоял отряд солдат.

Фан Юн повернул голову и глянул на Нин Шу и Чэнь Ли. Посмотрев на отряд позади Нин Шу, он увидел там многих знакомых. Они ведь все были из одной деревни.

Фан Юн не ожидал, что эти брат и сестра приведут с собой жителей деревни. Они пришли уже со своим отрядом солдат, в отличие от него, которому пришлось взбираться на свою должность шаг за шагом.

Фан Юн держал в одной руке поводья, а в другой – большой лук. Внезапно, он открыл рот и сказал:

- Разве женщины тоже могут воевать?

Чэнь Ли нахмурился. Он не думал, что первым, кто поставит их под сомнение, окажется их знакомый из деревни. Чэнь Ли ответил:

- А почему женщины не могут воевать? Моя сестра не уступает мужчинам в отваге и силе.

- Чэнь Ли, я лишь говорю, что мечи на поле боя не имеют глаз. Она – женщина, и ей небезопасно идти туда. Пусть лучше она останется в деревне и будет заниматься прочими делами в бараках, – сказал Фан Юн. – Я не хочу, чтобы в наших рядах была женщина. Она может стать рычагом давления на нас и поводом для насмешек.

Когда Фан Юн сказал это, многие нахмурились. С древних времён, власть и поле битвы были местами сражений между мужчинами. Там не было места для женщин.

Фан Юн лишь сказал то, что было на уме у большинства людей.

Чэнь Ли чувствовал, что ему нужна поддержка сестры. Её разум был гораздо более гибким, чем его. К тому же, так как он впервые шёл на поле боя, ему не хватало уверенности.

Чэнь Ли хотел сказать что-нибудь, когда Нин Шу открыла рот и заговорила:

- Поднимать оружие и защищать страну – это амбиции и ответственность мужчины. Но в эти смутные времена, мы с тобой оба жертвы социальных переворотов. Так какая между нами разница? Может, это ты не увидишь света следующего дня, так какой смысл забивать себе этим голову?

Нин Шу чуть не закатила глаза.

Фан Юн прищурился и ничего не ответил, в то время как генерал Лю, стоящий на высокой платформе, сказал:

- Выдвигаемся.

Армия медленно направилась к воротам города, находящегося неподалёку. Нин Шу с остальными шла в конце.

Добравшись до ворот, они увидели, что они заперты. На стенах стояли солдаты, поджидающие их в строгом построении. Слышался стук барабанов.

Это был самый большой город в Дачжоу. Если повстанцы смогут пробиться в него, то у армии будет хорошее место для отдыха. Вся армия сможет получить припасы и продукты и это

качественно повысит её уровень во всех аспектах.

Нин Шу сильно нахмурилась. Атаковать город гораздо труднее, чем защищать его, а они были так бедны, что у них даже не было лестницы, чтобы атаковать город.

До сих пор Нин Шу не знала, как эта армия, в итоге, одержала победу. Неужели, разница между их способностями и победой была заполнена человеческими жизнями?

Нин Шу прищурилась и увидела лучников на стене, и даже катапульту. Её сердце начало колотиться.

Генерал Лю стоял на потрёпанной колеснице. Рядом его сопровождал охранник Чжоу. Генерал Лю держал в руке флаг и размахивал им.

Четыре отряда несли к воротам города огромный деревянный таран.

Глаза Нин Шу широко распахнулись. Они действительно заполнили разницу человеческими жизнями.

Прежде, чем эти отряды дошли до городских ворот, на них пролился дождь из стрел. Люди падали, но кто-то тут же вставал на их место, помогая тарану достичь городских ворот.

В одно мгновение поле боя заполнилось стонами и криками павших солдат и свистом стрел.

Генерал Лю приказал Нин Шу и Чэнь Ли занять места павших людей, несущих таран.

Нести таран - это всё равно, что быть живой мишенью. У них не было надежды на выживание. В их первом же бою генерал Лю приказал им нести таран.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1574498>